Писал стихи, как будто между прочим Жизнь незаметно пролетала прочь, Земля вращалась, и электросчётчик Без остановки диск крутил всю ночь.

В цепном угаре лаялись собаки, Мембрану на окне бросало в дрожь. По правде говоря, я ждал атаки Стремительной в метеоритный дождь,

Чтоб брызги от вселенского потока Потом искать в нескошенной траве, Лоб потирать до просветленья стёкол В изрядно запотевшей голове.

Время летит, закусив удила, В общем и целом—нескучно. Спрыгнула сытая тень со стола На табуретку беззвучно.

Хватит, дружище, заглядывать в рот, Вряд ли что этим изменишь. На, получи минимальный комфорт— Лучшее средство для лени.

Линию жизни щекочут лучи. Что же творится на свете? Запросто солнце к себе приручил, Бац—и я снова в ответе.

На заднем дворе мокнут брёвна. Злой ветер срывает медали С деревьев, а те поголовно Какими-то нервными стали.

Кустарник — известный как птичий Насест — сжался весь в непогоду. Теперь вот без знаков отличий К любому готов повороту

Событий — торчащая палка Царапает воздух бескровно. И всё ничего, только жалко — На заднем дворе мокнут брёвна. Ржавею в погоду сырую. Как будто будильник испорченный, Приткнулся—лежу на обочине И время для мёртвых ворую. Карманы грехами набиты. Осталось местечко—за пазухой. Вот если б вприпрыжку над радугой, Где ластятся метеориты, Где край света—библиотека—Заблудших всех учит приличию.

Меня не торопят с добычею, Но—ждут уже больше полвека.

Поспешно бросил суету, И за желаньем безграничным Не просто так себе иду, А в чём-то разобраться лично.

Перехожу пространство вброд. Поодаль—не Пегас, а пони Осуществляет переход Со мною в мир потусторонний.

Кишит пространство—дронами С мигающими точками, Стихами с закидонами И суперзаморочками, Низвергнутыми мифами С разбитыми коленями, Всего на час—калифами, Точнее—привиденьями.

А в круге мира бренного, В квадрате заоконного Так хочется—нетленного, До винтиков знакомого. Чтоб было всё отлажено Навек. И, кроме прочего, Чтоб у мехтока скважина К утру замироточила.

Ты передал подарок мне, да ещё какой! Целый день от радости не нахожу себе места— Ношусь как с писаной торбою со строкой, Уже и не помню себя таким, если честно. Может, впервые, с волненьем нащупав дно, Не оттолкнул подошвами часть опоры. Жаль, что живым такого вот не дано. Особенно утомительны те разговоры, Которые повышают градус и вызывают зуд. Читаю—как будто бы пью ароматные лекарства. Периферическим зрением вижу, что там и тут Зарубцевалась депрессия на «раз-два».

Закончился лимит на чувство долга. Рассерженная совесть спать легла. В капроновом чулке стоит метёлка— Грозит всем без разбора из угла: Пропущенной над люстрой паутинке И мне. Но я почти что идеал— За шифоньер в переводных картинках В местах известных честно отстоял.

Когда не дышишь—молча ждёшь момента, Чтобы его не прозевать случайно И железобетонным аргументам Дать выход, в час хотя б по ложке чайной. Не важно, что тебя совсем не слышат Те, кто стоит толпой с другого края, Что постепенно проседает крыша, В которой с детства ты души не чаял, Что солнцу преграждают турникеты Путь напрямую до чесночной грядки, И в это ж время, может быть, планеты Расположились в шахматном порядке.

В среде одушевлённых тел Тянусь к карандашу. Не написал, чего хотел, И вряд ли напишу. От тараканов и стрекоз Рассудок помутнел: Твержу заученно под нос, Что это — мой удел, Что это — скользкая стезя, — До крови прикусил Язык. Но отступать нельзя, А наступать нет сил... Родня подходит к стеллажу: На «Пэ»—сплошная мгла. Я неопознанным лежу В чём мама родила.

Цедили туман через белую марлю— Ловили от роя отбившихся мошек. И в ковш раритетный с добротной эмалью Ссыпали сухие остатки для кошек.

Бог знает откуда возникшая пена За миг превращалась в молочные реки. И волны плескались чуть выше колена, С эскортом страниц из лесной картотеки.

С улицы зашёл—нажал на паузу, Чтоб глаза привыкли к темноте. Стал терпимей к мировому хаосу И чуть-чуть добрее к пустоте.

0 0 0

Без проблем за миг собрался с мыслями, Впопыхах предначертал свой путь— Прогремел крылатым коромыслом. И Как тут виновато не вздохнуть?

Гонор испарился весь на холоде— Мой скелет не слушает меня. За большим столом в передней комнате Отмечает Новый год родня.

Я, к всеобщей новогодней радости, На пороге как сюрприз возник, Чтобы на щеках следы помад нести, Расстегнув комфортно воротник.

Вот так не по-детски живём— Тоску разгоняем усердно. Зачах без дождей водоём И сгинул куда-то бесследно.

Жара всё сгубила к шутам. Пока не обуглилась местность, За тенью бежим по пятам И трепетно лайкаем вечность.

Гром среди ясного неба— Незабываемый гром. Вечно я путаюсь в скрепах— Мучаюсь задним числом.

Грохнет и—самую малость Светом кольнёт изнутри. Сколько ж до встречи осталось? Господи, лучше соври— Скажем потом, что во благо. А под прицелами линз Стерпят перо и бумага Этот мой жалкий каприз.